О.Ю. Захарова

Н.Г. РЕПНИН-ВОЛКОНСКИЙ – УЧАСТНИК ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ 1813–1814 гг.

Князь Николай Григорьевич Репнин-Волконский (1778–1845) был сыном сподвижника А.В. Суворова генерал-аншефа князя Г.С. Волконского, женатого на дочери фельдмаршала князя Н.В. Репнина статс-даме А.Н. Репниной. После смерти деда по материнской линии, Н.В. Репнина, император Александр I указом от 12 июня 1801 г. повелел князю Николаю Григорьевичу наследовать его фамилию.

В 1792 г. Волконский завершил обучение в 1-м кадетском корпусе и поступил на службу прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк[1]. Об образовании в его Формулярном списке имеется следующая запись: «Грамоте по Российски, по Немецки и по Французски читать и писать и математики знает»[2]. Современники отмечали, что князь Репнин-Волконский был прекрасно образован, умен, обладал необычайной памятью.

Хотя Волконский уже в 1799 г. принял участие в сражении у Бергена (в Голландии, в корпусе Германа), истинное боевое крещение он получил в 1805 г. при Аустерлице, где, командуя 4-м эскадроном кавалергардского полка, произвел атаку, по окончании которой из всего эскадрона осталось 18 человек, а сам командир был взят в плен французами. Знаменитую атаку эскадрона Н.Г. Репнина описал Л.Н. Толстой в романе «Война и мир».

После Аустерлица Н.Г. Репнин мог, так же как и Дохтуров, сказать: «Заслужил в этом походе поистине нечто весьма драгоценное – репутацию честного человека»[3].

Князь Н.Г. Репнин, контуженный и раненный в грудь, был взят в плен французами. После похвальных отзывов о нем Наполеона, Репнина

перевели в аббатство Мёльк. Скоро прибыла к князю его супруга, княгиня Варвара Алексеевна, следовавшая за ним в походе, которой было разрешено ухаживать за своим мужем. В Брюсселе император Наполеон, намереваясь освободить Репнина, хотел взять с него честное слово, что он не будет сражаться против Франции, но Николай Григорьевич не согласился, сказав, что он «принял присягу служить своему Государю до последней капли крови и исполнит свою клятву»[4]. Наполеон освободил Репнина, который 30 января 1806 г. был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

11 сентября 1806 г. «за болезнию от ран (Н.Г. Репнин. – *О.З.*) уволен от службы генерал-майором и с мундиром»[5] и в декабре 1806 г. нижегородским дворянством Репнин избран в уездные командиры земского войска и кандидатом на должность губернского начальника. В 1808 г. (11 ноября) он вновь принят на службу и ему «повелено состоять по Армии»[6].

7 января 1809 г. Н.Г. Репнин назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром к королевскому Вестфальскому двору, в котором правил брат Наполеона король Иероним.

Находясь в Касселе, Репнин направил в Петербург записки о состоянии финансов и настроении умов обывателей, а также обозрение военных сил королевства. Николай Григорьевич пользовался расположением двора и общества в Вестфалии и был избран членом Геттингенского ученого общества в 1809 г.

Узнав о решении Петербурга отправить его ко двору брата Наполеона испанского короля Иосифа, Репнин просит оставить его в Касселе, так как его здоровье, пострадавшее от полученных ран, требовало поездки на воды в Пирмонт. Он просил также о выдаче денег для уплаты долга, о разрешении остаться в Касселе до родов супруги и о назначение ему адъютанта. Несмотря на это, Н.Г. Репнин был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром к королевскому испанскому двору.

5 июля 1810 г. он отбыл в Париж, получив инструкцию поддерживать в разговорах идею о тесном союзе и мире с Францией. Ввиду того, что Наполеон так и не дал распоряжение пропустить Репнина в Испанию, в марте 1811 г. он возвратился в Петербург, где был награжден орденом Святой Анны 1-й степени.

Во время Отечественной войны 1812 года Н.Г. Репнин, назначенный 15 марта начальником 9-й кавалерийской дивизии, находившейся в корпусе Витгенштейна, защищал Петербург от французов. Репнин участвовал в делах при Клястицах (20 июня), Свольной (30 июня), Полоцке (5 и 6

августа, а также 6 и 7 октября), Чашниках (20 октября) и был награжден орденом святого Георгия 3-го класса и золотой шпагой с алмазами.

В конце 1812 г. Н.Г. Репнин был послан в Курляндию для переговоров с прусским генералом Йорком.

После того как российские войска вошли в Пруссию, Н.Г. Репнин, перейдя Одер у Кюстрина, 20 февраля 1813 г. вошел в Берлин и затем преследовал французов до Эльбы, 8 марта он пожалован в генерал-адъютанты. Генерал от кавалерии граф П.Х. Витгенштейн в своем рапорте на имя М.И. Кутузова о занятии Берлина от 21 февраля 1813 г. сообщает, что «генерал-майор князь Репнин заслуживает внимания за усердное попечение и деятельность в построении скорой и прочной переправы через Одер, в коей по засвидетельствованию его способствовал ему свиты его императорского величества по квартирмейстерской чести подпоручик Икскуль»[7].

Князь Н.Г. Репнин участвовал в сражениях под Дрезденом, под Кульмом, в генеральном сражении и «совершенном разбитии французской армии под Лейпцигом»[8].

После занятия союзными войсками Лейпцига, Александр I приказал объявить, находившемуся в городе королю Саксонии Фридриху Августу, который предоставил Наполеону в его полное распоряжение вооруженные силы и материальные ресурсы своей страны, что «он смотрит на него как на своего пленника»[9]. Письменное обращение короля, адресованное русскому и австрийскому императорам, в котором тот выразил желание образовать с ними союз, осталось без ответа. Король должен был оставить Саксонию и жить сначала в Берлине, а потом в замке Фридрихсфельде до отъезда в Пресбург в феврале 1815 г. Фридрих Август был отрешен от власти, взят в плен и 8 октября отправлен в Берлин.

В тот же день управление Саксонией было передано генерал-лейтенанту князю Н.Г. Репнину, назначенному генерал-губернатором Саксонского королевства от имени трех союзных держав, а также начальником находившихся в Саксонии русских войск. В связи с тем, что Торгау, Виттенберг и Дрезден занимали еще в это время французские войска, Репнин прибыл в Дрезден только 30 октября.

Генерал-губернаторское правление состояло из четырех секций: полиция и культурные дела края, финансы, снабжение войск, «военные силы»[10].

Саксонские провинции были истощены постоем войск, так как в Германии жителей обязывали не только размещать войска, но и предоставлять генералам и их слугам, офицерам и солдатам дрова, свечи, кормить

завтраком, обедом и ужином. В селах из 150 жителей оставалось по 10–12 человек, остальные разбежались, спасаясь от голодной смерти. Многие селения и города «превращены в пепел», грабежи лишили средств к пропитанию нуждающихся, волости остались без скота, который забрали французы, везде тысячи сирот и раненых[11]. В государственной кассе находились лишь бумажные деньги, курс которых был вполовину меньше серебряных (14–16 грошей). По краю бродили отбившиеся от своих частей солдаты, грабившие мирных жителей. Вся саксонская армия насчитывала 5 300 человек, которые под началом генерала Тильмана, после битвы под Лейпцигом, перешли на сторону союзников[12].

При данных обстоятельствах генерал-губернатор должен был решить следующие задачи: заручиться доверием народа и преданностью государственных чиновников; изучить государственное устройство королевства; сформировать саксонское войско; повысить курс ассигнаций[13].

Военное время мало способствовало реформаторской деятельности, но отдельные решения характеризуют Репнина как администратора.

Вся страна была разделена на 11 губернских комиссариатов, подчинявшихся непосредственно генерал-губернатору. Что касается аппарата центрального управления, то генерал-губернаторский совет заменил Тайный кабинет, а четыре его секции были зачатками министерств. Таким образом, Репнин создал свою централизованную административную систему, больше соответствующую текущей ситуации[14].

В Саксонии впервые стали печатать законы, а саксонское правительство стало пользоваться правительственным изданием General Gouvernements Blatt для публикаций своих распоряжений[15].

Делая все возможное для улучшения внутренней системы управления, генерал-губернаторское правление решило восстановить в Саксонии армию, которая бы соответствовала «достоинству саксонского народа и высокой цели, предначертанной как народному счастью, так и общему положению дел в Европе»[16]. Главное состояло в том, чтобы «в самое скорое время вооружить и выставить в поле многочисленную армию, состоящую из регулярного войска, ополчения и добровольно вооружившихся патриотов. Сим войскам внушаема была храбрость и мужество, оказанные в последствии подвигами на поле брани»[17].

27 октября 1813 г. в газете Leipziger Zeitung в отделе «Распоряжения краевого правительства» было опубликовано воззвание генерал-губернатора Саксонии генерал-лейтенанта Н.Г. Репнина к местному населению с призывом принять участие в формировании корпуса саксонских

добровольцев для борьбы с Наполеоном. Одновременно оно было распространено в виде листовок-объявлений.

Призыв Н.Г. Репнина нашел отклик среди населения Саксонии. К 3 декабря 1813 г. в корпус записалось до 1380 добровольцев, среди которых были учителя, ремесленники, студенты, торговцы, бывшие военнослужащие саксонской армии, чиновники, адвокаты, врачи. Формирование корпуса завершилось в январе 1814 г., после чего он был отправлен на театр военных действий. Всего русской властью в Саксонии было сформировано 21-тысячное войско, которое приняло участие в военных кампаниях 1814 и 1815 гг. во Франции[18]. За проявленную в боях храбрость император Александр I причислил саксонские войска к гвардии.

Итог любой войны – это не победные реляции, триумфальные арки, военные парады и конгрессы победителей, это вдовы и сироты, разоренные города и селения, искалеченные души и тела. Гуманность власти определяется ее готовностью заботиться о страждущих, которые нуждаются не только в моральной поддержке, но и конкретной материальной помощи, т.е. в первую очередь в предоставлении государством средств на восстановление жилья и хозяйства. Н.Г. Репнин, как никто другой, понимал, что «священный долг» любого государства – забота об инвалидах, сиротах и вдовах воинов, отдавших свою жизнь за Отечество. Нуждающихся обеспечили содержанием и пенсиями.

Русские войска в составе гарнизона Дрездена были размещены в казармах, что облегчило положение жителей города.

Ситуация в Саксонии требовала создания административного органа, который бы занимался проблемой восстановления населенных пунктов и оказания помощи гражданам, пострадавшим во время войны. С этой целью была сформирована «комиссия для помощи разоренным»[19], в распоряжение которой генерал-губернаторское правление предоставило на 300 тыс. талеров облигаций.

Комиссия была обязана распределить средства, поступившие в пользу разоренных городов и жителей от благотворителей в Германии и из других стран. Так, из Англии, кроме пособий для жителей Германии, благодаря стараниям Репнина пришла помощь в размере 25 тыс. фунтов стерлингов исключительно для жителей Саксонии[20]. В распределении поступавших средств комиссия действовала независимо от генерал-губернаторского правления. Хлеб, зерно для посева, племенной скот, предметы первой необходимости раздавались или безвозмездно, или за «самую умеренную цену». В крупных городах для помощи «страдающему человечеству»

привлекались частные лица, в большинстве случаев женщины, «более склонные к делам, требующим чувствительности»[21].

Генерал-губернаторское правление разрешило пострадавшим от войны платить налоги не в положенный срок, а по мере возможности, в отдельных случаях саксонцы освобождались от уплаты совсем. Кроме этого, чтобы саксонцы могли получать «по сходным ценам нужные потребности», правление отменило пошлины на ввозимый в Саксонию хлеб и скот, а также понизило пошлину на иностранную водку. Специальным законом были предписаны мероприятия для заготовки запасов дров для частного потребления. Нуждающимся приходам дрова были розданы с отсрочкой платежа[22]. Отсрочка предоставлялась также пострадавшим от пожара при покупке казенного леса для восстановления своего жилья.

Для «облегчения сношений» внутри королевства были отремонтированы дороги и налажена работа почтовых служб. Для искоренения грубости почтальонов было введено правило, по которому каждый их проступок облагался штрафом и тюремным наказанием. Генерал-губернаторское правление руководствовалось принципом, что почта служит не для «обогащения правительства, но единственно для удобного и безопасного сообщения между жителями»[23].

Как отмечает в своих воспоминаниях служивший под началом Репнина А.О. Имберг: «В Дрездене князь, кроме созданных в сердцах Саксонцев памятников о себе, оставил два замечательных: 1-й. Это возобновление Дрезденского моста, взорванного французами, и 2-й. Лестницу на Брюльской террасе и Lusthaus на самой террасе, на том самом месте, где еще оставались развалины башни, в которой совершалась смертная казнь. <…> На всей этой террасе прекрасный сквер, и в этом павильоне, где казнили, теперь немцы пьют пиво и кофей и очень любят это гулянье, потому что Gross-Garten довольно далеко от города»[24].

И мост, и место для отдыха дрезденцев князь устроил на собственные средства. Согласно военному уставу, все укрепления, палисады и прочее, сооруженные в осажденном городе после занятия его победителями, переходят в собственность главного начальника этого города. После сражения под Лейпцигом Н.Г. Репнин был назначен генерал-губернатором Саксонии, и, следовательно, все эти постройки, сооружения принадлежали ему по-праву, доход от их продажи составил более 70 тыс. талеров, которые были потрачены на восстановление города.

Королевские дворцы, содержание которых было связано со значительными издержками, отданы под начало Тайной коллегии финансов «для

выгоднейшего употребления»[25], а дворцовые земли – в аренду (арендатор платил казне).

Правительство следило не только за доходами, но и отслеживало суммы расходов и соотношение их друг к другу. При Репнине ежедневно издавалась газета Gouvernements – Blatt, где публиковались все распоряжения генерал-губернатора, все поступающие доходы и денежные выдачи.

Генерал-губернатор и члены правительства умели доносить до граждан свои идеи и конкретные планы относительно развития государства, используя для этого средства массовой информации и печатные издания, которые «равномерно содействовали распространению повсюду доброты и доверенности»[26]. Для наиболее отличившихся своими делами и талантами, «в пользу Саксонии оказанными» российским императором был учрежден «зеленый крест приобретаемый без различия людьми всех народных званий»[27].

Когда князь вступил в управление королевством, то одной из его первых задач стало сохранение собственности короля. Репнин поселился в доме Брюля, а во дворце остались сестра короля и племянники. К огорчению русских офицеров был опечатан королевский погреб, а в театре – королевская ложа. Когда в 1815 г. Александр I был в Париже, король обратился к нему с просьбой снять печать с его ложи, после чего император сказал Н.Г. Репнину: «Ну, господин отставной король саксонский, ты так напугал старика Фридриха, что он без твоего позволения не имеет даже в театр идти»[28].

В 1815 г. Фридрих, вернувшись на престол, лишил саксонцев орденов и чинов, которые были им пожалованы по представлению Репнина, но что касается системы управления, разработанной в королевстве князем, то она была сохранена без изменений. «Князь мог бы нажить миллионы, но он прожил около миллиона своих денег и растратил там свое состояние. Ему предлагали даже взять из картинной галереи, что ему угодно выбрать, и в Кенигштейне, где было все добро короля, что бы он мог тут хватить! Но и мысль эта была ему чужда»[29], – вспоминал А.О. Имберг. Генерал-губернатор не пользовался никакими привилегиями Саксонского двора, от которого не получал никаких доходов, кроме назначенного ему жалования – 1 000 талеров в месяц и 1 500 червонцев, выделенных ему на дорогу. Н.Г. Репнин на собственные деньги содержал предоставленный для проживания дом[30]. Поэтому неудивительно, что издержки князя значительно превышали доход. В конце его правления, когда Саксония перешла под начало Пруссии, прусский король наградил

князя Репнина орденом Черного Орла и подарил Николаю Григорьевичу 100 000 талеров[31].

При Репнине курс с 16, даже 14 грошей за талер вырос до 21 гроша[32]. В уплате процентов по государственным долгам не было перерывов. Таким образом, стараниями генерал-губернаторского правления саксонские государственные ассигнации пользовались лучшим кредитом перед ассигнациями «могучих и независимых государств»[33].

В столицу Саксонии, которая до размещения в ней генерал-губернаторского правления потеряла прежний вид, снова вернулись чистота и порядок[34]. Многие здания восстановлены. Возобновили деятельность Инженерная и Артиллерийская академии. Репнин делает все возможное для сплочения немецкой нации и убеждает саксонцев в неделимости их территории и сохранении старых прав и привилегий[35]. Для этого он использовал помощь немецких публицистов, например Арнта.

«Отчет князя, прочитанный им публично, наделал много шума в Европе и выставил необыкновенные его дарования. По истине, князь Николай Григорьевич был человеком великого ума и прекрасного сердца. В жизни своей очень много делал добра и пользы, но никого никогда не сделал несчастливым… долго и очень долго Саксония, с истинным чувством благодарности, памятовала о нем»[36], – вспоминал А.О. Имберг.

По окончании срока пребывания на посту генерал-губернатора Саксонии Н.Г. Репнин передал свою должность министру Пруссии фон дер Рекку и генералу Гауди, при этом Репнин заявил, что эта передача должна подготовить соединение Саксонии с Пруссией.

После перехода Саксонии под временное управление Пруссией, из провинции вывозились все, «что только было возможно успеть». Когда прусские войска вступили в Дрезден, то на улицах не было ни одного саксонца и даже окна были завешены шторами, «где только дело шло о публичности, то саксонцы умели показать свою ненависть к пруссакам»[37].

Несмотря на весьма напряженную военную обстановку, не может не вызывать уважение та гуманность, с которой Репнин относился к населению Саксонии. Репнин выполнял обязанности генерал-губернатора не формально, как генерал чужой армии в завоеванном крае, а как человек воодушевленный заботой сделать как можно больше добра доверенной ему Саксонии[38].

Покинув Дрезден, Н.Г. Репнин с супругой выехал в Вену, где находился во время проходившего там конгресса.

По возвращении в Петербург он был назначен 22 июля 1816 г. малороссийским военным губернатором и управляющим гражданской частью[39].

1 января 1835 г. высочайшим приказом Н.Г. Репнин был уволен от должности и назначен членом Государственного совета, а 16 июня уволен от службы[40]. Как отмечает в своем исследовании Н.В. Стороженко, почти за 20 лет своего правления князь Репнин «изучил край и нужды всех классов населения во всех подробностях, полюбил Малороссию, считал ее как бы своей Родиной и снискал всеобщую любовь и уважение»[41].

Будучи членом Государственного совета, он состоял по Департаменту гражданских и духовных дел и принимал участие в обсуждении законов, касающихся Малороссии. 16 июня 1836 г., обвиненный в хищении казенных денег, князь Репнин был уволен от службы. Оскорбленный несправедливым обвинением, он уехал с семьей из Петербурга за границу, где жил в Дрездене, Риме и Флоренции. В 1842 г. Николай Григорьевич возвращается в свое имение под Киевом Яготин. Князь Репнин отклонил великолепный прием, который готовило ему малороссийское дворянство, но по дороге народ встречал его с хлебом и солью. Ложный донос сказался на здоровье князя, который скончался 6 января 1845 г. в Яготине. Его тело предано земле в Свято-Троицком Густынском монастыре Прилуцкого уезда.

Несмотря на сильный мороз, все окрестные крестьяне провожали его из Яготина до монастыря. Через два месяца после ухода из жизни Н.Г. Репнина было завершено продолжавшиеся над ним следствие, которое установило его невиновность.

Князь Николай Григорьевич Репнин был личностью, для которого основа мировоззрения – служение Отечеству, но ключевое понятие мироощущения – честь, нравственная ответственность перед потомками за свои дела и поступки.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1035. Оп. 1. Д. 31. Л. 1об.

[2] Там же. Л. 2.

[3] Герои 1812 года: Сб. М., 1987. С. 128.

[4] Русский биографический словарь. СПБ., 1913. Т. 16. С. 119.

[5] РГИА. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 31. Л. 1об.–2об.

[6] Там же. Л. 2об.

[7] Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 89.

[8] РГИА. Ф. 1035. Оп.1. Д. 31. Л. 3.

[9] *Пелиц К.Х.Л.* История королевства Саксонии: В 2 ч. М., 1849. С. 111.

[10] *Антонович М.* Князь Репнин, генерал-губернатор Саксонии. Берлин, 1936. С. 10.

[11] РГИА. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 425. Л. 1–2об.

[12] *Антонович М.* Указ. соч. С. 9.

[13] РГИА. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 425. Л. 3–3об.

[14] *Антонович М.* Указ. соч. С. 22.

[15] Там же. С. 25.

[16] РГИА. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 425. Л. 24.

[17] Там же. Л. 24–24об.

[18] Поход русской армии против Наполеона в 1913 г. и освобождение Германии. С. 474.

[19] РГИА. Ф. 1035. Оп.1. Д. 425. Л. 10.

[20] Там же. Л. 10об.

[21] Там же. Л. 11.

[22] Там же. Л. 12–12об.

[23] Там же. Л. 13об.

[24] Из записной книжки Алексея Осиповича Имберга // Рус. архив. 1870. Ст. 395.

[25] РГИА. Ф. 1035.Оп.1. Д. 425. Л. 18об.

[26] Там же. Л.14.

[27] Там же.

[28] Из записной книжки Алексея Осиповича Имберга. Ст. 398.

[29] Там же.

[30] РГИА. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 425. Л. 16.

[31] Там же.

[32] Там же. Л. 30.

[33] Там же. Л. 32об.

[34] Там же. Л. 27.

[35] *Антонович М.* Указ. соч. С. 18.

[36] Из записной книжки Алексея Осиповича Имберга. Ст. 399–400.

[37] Там же. Ст. 399.

[38] *Антонович М.* Указ. соч. С. 15.

[39] РГИА. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 425. Л. 2.

[40] Там же. Л. 1.

[41] *Стороженко Н.В.* К портрету князя Николая Григорьевича Репнина. Киев, 1898. С. 5.